

Александра
Хоукинз

Плененные
страстью

Мой желанный
и неприступный
маркиз

Плененные
страстью

Александра
Хоукинз

Мой желанный и неприступный маркиз

Матиас страстно поцеловал ее в губы. Он полностью терял голову, испытывая мучительное возбуждение. Он не мог думать ни о чем — только о том, как овладеть ею. Он прижал к себе Темпест, она почувствовала неистовую пульсацию его плоти, которая прижималась к ее животу.

— Если кто-то пойдет по тропинке? — прошептала она.

Что же касается Матиаса, он подумал: «Да пусть бы вокруг нас собралась даже небольшая толпа, пусть все смотрели бы, только бы не вмешивались...»

ISBN серии

ISBN 978-617-12-6689-6

9 786171 266896

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-7109-8

9 786171 271098

Плененные
страсти

Александра
Хоукинз

*Мой желанный
и неприступный
маркиз*

Роман

УДК 821.111(73)
X85

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Переведено по изданию:
Hawkins A. You Can't Always Get the Marquees You Want :
A Masters of Seduction Novel : A Novel / Alexandra Hawkins. —
New York : St. Martin's Press, 2016. — 352 p.

Перевод с английского *Инны Паненко*

Дизайнер обложки *Анастасия Попова*

ISBN 978-617-12-7109-8
ISBN 978-1-250-06473-8 (англ.)
ISBN 978-617-12-6689-6 (серия)

© Alexandra Hawkins, 2015
© Jon Paul, обложка, 2020
© Nemiro Ltd, издание на
русском языке, 2020
© Книжный Клуб «Клуб
Семейного Досуга», пе-
ревод и художественное
оформление, 2020

Удовольствие — это грех,
а иногда грех — это удовольствие.
Лорд Байрон

Глава 1

Таверна «Черный козел»
1816 год

— Ты меня поражаешь, Фейрлэм. Обычно ты не столь беспечен. Но все же я не намерен искушать судьбу. Теперь ты видишь, что преимущество на моей стороне и я полностью завладел твоим вниманием... Ты готов принести извинения?

Любой другой, поумнее, кивнул бы и извинился. Но Матиас Рук, маркиз Фейрлэм, руки которого были заломлены за спину невидимым противником, находился в явно невыигрышном положении. Прищурившись, он смотрел, как к нему, упиваясь собственным превосходством, приближается знакомый темноволосый джентльмен.

Лицо Матиаса оставалось непроницаемым, но он отметил и его неряшливый смокинг, и небрежно повязанный галстук. Казалось, Оливер Брант, граф Маркрофт, в этот вечер уже с кем-то подрался или просто провел время в борделе. Матиаса не очень беспокоило, что Маркрофт может подцепить сифилис от несчастной проститутки. Однако дамы высшего света были о нем довольно высокого мнения, тем более что граф был изысканным красавцем с волевым подбородком и высокими скулами.

Матиас же видел одно: ненависть, горящую в карих глазах соперника.

В возникшей неприятной ситуации винить приходилось только себя. В конце концов, он сам предложил приятелям перед возвращением домой заглянуть в эту таверну, выпить пару кружек пива. И сам же отослал приятелей за лошадьми, пока он будет расплачиваться по счету. Если бы все было иначе, их с Маркрофтом дорожки в этот день едва ли пересеклись бы.

К несчастью для всех присутствующих, именно из-за собственного решения он оказался рядом с Маркрофтом, ибо этому джентльмену всегда удавалось разбудить в нем зверя.

Матиас расправил плечи.

— Извинения? За что именно? Мои слова о том, что твоя любовница больше похожа на лошадь, не предназначались для твоих больших ушей, Маркрофт. Если ты обиделся на правду о своей милашке — жалуйся ее матушке и батюшке. Моей вины в том, что у тебя такой отвратительный вкус...

Боль фейерверком взорвалась в голове, когда правый кулак графа повстречался с левой скулой Матиаса. Голова маркиза дернулась вправо, из левого глаза посыпались искры, голова просто раскалывалась.

Матиас покачал головой, пытаясь избавиться от боли, как будто отряхивался от воды, вылитой на него из ведра. Презрительно усмехнулся, намеренно дразня противника.

— Должен признать — это достойный удар, Маркрофт! Вели своей дворняжке отпустить меня, и тогда посмотрим, чего ты стоишь, когда у противника развязаны руки — или ты у батюшки своего научился... нападаешь только на беззащитных?

— Я сам себе господин, — прорычал Матиасу на ухо тот, кто безжалостно заламывал его руки за спину.

Граф Маркрофт стал чернее тучи — несомненно, Матиас сумел нанести сокрушительный удар, даже не пошевелив и пальцем. Хотя сам Матиас не был лично знаком с отцом графа, маркизом Норгрейвом, до него доходили мерзкие слухи о чудовищных злодеяниях маркиза: всю жизнь он ради забавы не раз подстрекал неопытных соперников к дуэлям. А еще Матиас слышал, что его собственный отец, герцог Блекберн, когда-то считал маркиза своим близким другом, хотя и полагал, что это — явное преувеличение. Даже если бы герцог лично подтвердил, что слухи имеют под собой основание, Матиас никогда в это не поверил бы. Его отец — уважаемый, достойный джентльмен. Он не имеет ничего общего ни с Маркрофтом, ни с его распутным отцом.

— Отпусти его! — отрывисто приказал граф.

«Давно бы так!» — зло подумал Матиас.

Но не успел Матиас высвободить руки, как Маркрофт нанес удар кулаком ему прямо в живот. Матиас согнулся пополам, вну-

тренные органы подскочили, выражая молчаливый протест против такого жестокого обращения. Матиасу пришлось изо всех сил бороться с тошнотой: ему очень не хотелось, чтобы все то пиво, что он выпил с приятелями, выплеснулось наружу.

Граф ухватил затянутой в перчатку рукой Матиаса за плечо, нагнулся, чтобы их взгляды встретились.

— Я устал слушать, как ты бесстыдно метешь языком, упражняясь в тупоумии, Фейрлэм. Пока ты окончательно не опозорился, я готов принять твои извинения, а потом дать тебе уйти.

Матиас медленно выпрямился и нахмурился, заметив, что Маркрофт повторяет его движения. Господи боже, как же он презирает этого темноволосого громилу!

— Отчего же ты торопишься меня выпроводить, если приложил столько усилий, чтобы завладеть моим вниманием?

Граф чуть заметно наморщил лоб — было ясно, что этот тупица со стальными мышцами не смог оценить столь тонкую остроту.

Матиас сложил губы и послал воздушный поцелуй.

— Будьте осторожнее, сэ. Страсти до добра не доведут. — И в подтверждение своих слов Матиас провел пальцем вдоль ширинки бриджей, а потом поперек горла.

Завсегдатаи таверны замерли, заметив, как скептическое выражение на лице Маркрофта мгновенно сменилось возмущением от невысказанного обвинения. Спутник графа, который стоял у Матиаса за спиной, что-то пробормотал, но сам Матиас смог разобрать только слова «ухаживать» и «смерть».

В следующую секунду Маркрофт бросился на него.

Стороннего наблюдателя расслабленная поза Матиаса могла ввести в заблуждение: казалось, что он слишком пьян, чтобы защищаться. Хотя следует признаться, что, как только Матиас заметил графа, все выпитое пиво бросилось ему в голову, и он решил спровоцировать ссору. Как бы то ни было, но именно из-за этой склонности родные и друзья давно прозвали его Забиякой-Шансом.

К счастью, удача часто улыбалась ему.

Матиас не был готов к выпаду Маркрофта. В ответ он ухватил дорогой сюртук соперника за талию, мгновенно извернулся таким образом, что создалось впечатление, что они танцуют. Где-то на середине этого грациозного поворота Матиас

ослабил хватку и отправил своего обозленного противника в ближайшую деревянную стойку. Все присутствующие в таверне вздрогнули, а стойка покачнулась, но устояла.

Лорд Маркрофт упал на колени, а потом повалился на бок. И даже не пытался сесть. Или вообще пошевелиться. Кто-то из присутствующих бросился к графу оценить серьезность полученных травм.

Громила, который минуту назад помогал сдерживать Матиаса, угрожающе шагнул ему навстречу.

— Ты за все заплатишь.

Матиас оставался безучастным.

— Не волнуйся, побитая молью дворяжка. Я всегда плачу по счетам. Кроме того, сильно сомневаюсь, что от такой ласковой плюхи хоть один зуб твоего приятеля покинул его непробиваемый череп.

Собеседник Матиаса раздул щеки, как будто не выдохнул, а выпустил горячий пар. Лицо его пошло красными пятнами, он сжал кулаки, готовый сию же минуту отомстить за Маркрофта. Но тут его внимание привлекло какое-то негромкое шарканье, взгляд переместился с лица Матиаса на источник звука за спиной. Блондин остановился настолько резко, что его едва не занесло.

— Долго же вы ходили, — произнес Матиас, даже не потрудившись взглянуть на двух джентльменов по обе стороны от него. Появление его двоюродного брата лорда Кемпторна и их общего доброго друга лорда Бастрелла означало, что обмен любезностями с Маркрофтом подошел к концу. — Пока вас не было, я оказался беззащитен и в меньшинстве.

— Да уж, вижу, — брат ухватил Матиаса за подбородок, чтобы получше рассмотреть кровоподтек на щеке. Убедившись, что полученные травмы угрозы не представляют, он убрал руку и, прищурившись, посмотрел на человека, лежащего без сознания на полу. — Наказание ты мое! Это Маркрофт?

— Боюсь, что да, — ответил Матиас, пытаясь придать голосу хоть нотку раскаяния. — По-моему, он не слишком меня любит.

— Да уж, тут трудно спорить — определенно «не слишком», — согласился с этим утверждением Кристиан Лион, виконт Бастрелл. Все звали его Сент-Лион, видимо потому, что многочисленные романы с дамами из высшего света без слов говорили,

что для этого обаятельного джентльмена нет ничего святого. С каменным выражением на красивом лице он смотрел на лежащего Маркрофта. — И очень сомневаюсь, что эта встреча поможет рождению ваших добрых отношений. Между прочим, лошади уже готовы. Полагаю, нам пора.

— Разумное решение, — ответил Матиас. Он открыл свой кошелек и вытащил гинею. Обращаясь к джентльмену, который называл себя приятелем графа Маркрофта, Матиас сказал: — К сожалению, нам пора идти, не дожидаясь, пока твой друг придет в чувства, пусть и те немногие, что у него есть. Поэтому давай сведем счеты.

Небрежно щелкнув большим пальцем, он подбросил монету вверх. Когда посетитель шагнул ближе, чтобы перехватить эту монету, Матиас справа кулаком стукнул его прямо в живот. Матиас поймал золотую гинею и хладнокровно наблюдал, как соперник со стоном согнулся.

Матиас спрятал монету в кармашек своего жилета.

— Это тебе за то, что заламывал мне руки, я вижу, ты уже научился у Маркрофта нечестным приемам. Думаю, на досуге тебе наверняка захочется еще раз оценить все преимущества дружбы с графом. Если нет, следующая наша встреча состоится на расвете, на травянистой лужайке.

Матиас поднял голову и заметил изумленные лица своих спутников.

— По счетам уплачено. Может, уже пойдем?

Все молча наблюдали, как трое джентльменов направились к ожидающим их лошадям.

Матиас положил затянутую в перчатку руку на луку седла и пытался отдышаться, а его спутники грациозно запрыгивали на коней. Плечи Матиаса ломило из-за того, что ему грубо заламывали руки назад, а мышцы живота, защищающие его внутренности, болели от жестоких кулаков Маркрофта. Матиас размышлял о том, сможет ли он взобраться на коня без посторонней помощи.

— Сильно досталось? — приглушенным голосом поинтересовался его двоюродный брат.

— Со мной все в порядке, Торн, — заверил Матиас, обращаясь к кузену по прозвищу. И все же даже не сделал попытки запрыгнуть на коня.

Сент-Лиона, казалось, не убедили слова приятеля.

— Стоит минут на десять оставить тебя одного, как тебе удастся найти человека, который готов стереть усмешку с твоего лица. Что, черт побери, произошло? Судя по всему, Маркрофт не только изукрасил тебе лицо.

— Ну, ты же сам знаешь, что за человек Маркрофт. Зачем наносить один удар, если можно нанести несколько... Хватит меня опекать, со мной все будет в порядке. — Матиас поморщился, вставив ногу в стремя. Затем, охнув, быстро перебросил ногу через круп лошади и уселся в седло.

— Почему ты не послал за нами слугу? — гневно вопрошал Торн, рассердившись на своего двоюродного брата.

Слава богу, что его брат-близнец, Гидеон, был сейчас за границей. Вместе братья были угрозой для любого противника. Но когда дело касалось членов семьи Брант, помощь была не нужна.

— И спугнуть Маркрофта? — фыркнул Матиас. — Я рассчитывал, что он наверняка воспользуется численным преимуществом.

Глаза виконта понимающе блеснули, когда он искоса взглянул на Матиаса.

— Значит, именно поэтому ты отослал из таверны нас обоих? — произнес Сент-Лион, недоверчиво покачивая головой. — Надеюсь, нашлась весомая причина, чтобы позволить графу оттачивать мастерство на твоём лице?

Матиас коснулся припухшей щеки и поморщился.

— Ты хочешь меня обидеть. Только не забывай — это не я остался без сознания на грязном полу таверны.

— Черт побери! — пробормотал Торн. — Ты спровоцировал его, заставил напасть на себя, чтобы потом избить? — По голосу кузена было слышно, что его изумила подобная стратегия.

Матиас в ответ пожал плечами.

— Я же не утверждал, что действовал разумно. Кроме того, я уже не в первый раз теряю голову, когда вижу Маркрофта. Как же я его презираю!

— В этом вы с ним похожи! — сухо заметил Сент-Лион. — Я тоже этого мерзавца не жалую, но было бы лучше, если бы ты избегал встреч с ним.

Родители, герцог и герцогиня Блекберн, уже множество раз повторяли ему то же самое. Между родителями Матиаса и родите-

лями Маркрофта, маркизом и маркизой Норгрейв, задолго до его рождения случилась какая-то неприятная история. И несмотря на то что он не знал всех подробностей, Бранты были его врагами.

— Отличный совет, но практически невыполнимый. Маркрофт был для меня занозой в заднице с самого детства. И с годами его характер лучше не стал.

Матиас с Маркрофтом обменивались как физическими, так и словесными ударами с самой первой своей встречи. И никто не верил, что что-либо в их будущих встречах сможет измениться к лучшему. Только шпага или пуля в сердце графа могла остановить докучливого джентльмена от вмешательства в дела Матиаса.

— Если уж мы вспомнили о скверном характере Маркрофта... Наверное, нам стоит уехать, пока он не очнулся, — заметил Торн, кивая в сторону таверны. — Твой отец и так расстроится, когда узнает, что на тебя напал один из Брантов. Да еще рядом с домом.

Матиас крепче вцепился в поводья.

— Сколько раз повторять? Никто на меня не нападал. И, похожему, победителем из стычки вышел я. — Он вздохнул. — Позволь мне самому поведать эту историю, договорились? — Он пришпорил коня.

Сент-Лион расхохотался за спиной у приятеля.

— Думаю, их обмануть не удастся, друг мой. Как ты намерен объяснить родителям побитое лицо?

Виртуозную брань Матиаса заглушил громкий хохот его приятелей. Лошади скакали во весь опор, и расстояние между маркизом и его врагом все увеличивалось.

Глава 2

Через несколько часов после примечательной встречи в таверне Матиас подходил ко входной двери, подходил в одиночку. Сент-Лион и его кузен задержались в конюшне, давая маркизу возможность оправдаться перед родственниками. Молодой человек раздумывал, как объяснить родителям, почему он явился домой в столь поздний час. Мало того что он приехал на несколько дней позже, он к тому же на три часа опоздал к завтраку. С тех пор как Матиас достиг зрелости — двадцати двух лет — он считал, что обязанность представлять перед родительскими очами в образе блудного сына оскорбляет его достоинство. Впрочем, если все пойдет по намеченному плану, ему сегодня придется это делать в последний раз.

— Доброе утро, Макки, — от души приветствовал он дворецкого, передавая ему свою шляпу и перчатки. Этот человек стал служить его отцу, герцогу Блекберну, задолго до того, как тот женился на леди Имоджин Сантер. Верный слуга мог бы уже давно, причем с благословения его родителей, получать щедрую пенсию, однако считал своим долгом присматривать за семейством Рук. Подобная преданность делала его почти членом семьи.

— Как всегда, лорд Фейрлэм, — ответил Макки, как будто в приветствии Матиаса звучал вопрос. — И если не ходить вокруг да около — глядя на вас, этого не скажешь!

Матиас засмеялся, притворяясь, что подобное мягкое порицание относится к его опозданию.

— Как всегда.

Его матушка любила подтрунивать над отцом, уверяя, что тот должен винить самого себя за то, что произвел на свет свою точную копию. И любое сравнение с отцом было для Матиаса высшей наградой. Он заработал свое прозвище «Шанс» еще до того, как научился говорить. Много позднее его уже не такие невин-

ные забавы за карточным столом и другие безрассудные поступки и проказы вместе с приятелями привели к тому, что Шансом его стали называть уже не только члены семьи.

— Надеюсь, наш повар не против накормить еще парочку ртов? — поинтересовался Матиас, намеренно пряча синяк на лице от пронизательного взора дворецкого. — Со мной приехали Торн и Сент-Лион. Мы планируем вместе вернуться в Лондон.

— Я немедленно распоряжусь, чтобы им приготовили комнаты, — сказал дворецкий, многозначительно глядя на Матиаса, когда тот стал бочком обходить старика слугу. — Как долго лорд Кемпторн и лорд Бастрелл планируют у нас гостить?

У Матиаса были свои причины побыстрее вернуться в Лондон, но он не имел ни малейшего желания делиться сведениями с Макки. Маркиз мог бы отправиться сразу в Лондон, однако уже целый месяц не видел родителей. Матиас очень соскучился по своей красавице матери и чрезмерно опекающему его отцу. Они даже повздорили на эту тему, когда он отправился в одно из семейных поместий на севере, и сейчас Матиас сожалеет о том, что они так холодно расстались. К тому же были еще младшие братья и сестры: Бенджамин, которому уже исполнилось двадцать и который тоже ощущал на себе бдительное отцовское око, Онопор, которой исполнилось семнадцать — и она не могла дожидаться, когда же ее представят ко двору. Пятнадцатилетняя Мерси, которая не проявляла желания знакомиться с высшим светом Лондона, застенчивый двенадцатилетний Фредерик, который предпочитал общество животных и книг обществу людей. И малышка Констанция, которой было всего семь, — младшая дочь в семье Рук. Он даже не подозревал, насколько сильно он по ним соскучился.

— Мы еще не решили. Может быть, останутся на пару дней, может, на неделю.

Макки невозмутимо кивнул, ничуть не смутившись неопределенным ответом Матиаса.

— Очень хорошо. Ваша матушка сокрушается, что вас все чаще не бывает дома. Она обрадуется, что вы с друзьями погостите у нее.

— Если родители не передумали, я обязательно увижусь с ними в Лондоне, — заметил Матиас, преисполненный чувства вины, которое зародилось в душе и сжимало сердце.

— Ваши родители планов не меняли. Однако у каждого свои предпочтения — развлечения молодого человека не всегда совпадают с развлечениями его семьи.

— Откуда ты...

— Кто, по-вашему, приглядывал за вашим батюшкой, когда он потерял родителей? Он был еще моложе вас, когда унаследовал свой титул, поэтому я предполагаю, что ему лучше многих известно, насколько юный джентльмен жаждет свободы.

Интересно, а его отец обращался к старику Макки за советом после отъезда сына? Задел ли его отъезд отца за живое? Мучимый сомнениями, Матиас отвлекся и опустил голову.

А Макки только этого и ждал. Молодой человек поморщился, когда дворецкий крепко ухватил его за подбородок и развернул лицо так, чтобы получше рассмотреть синяки.

— Вы подрались! — спокойно заметил дворецкий. — Вы повздорили с кузеном? Лордом Бастреллом?

— Нет! — Матиас потнул головой, высвобождаясь из рук дворецкого, и отошел подальше. — Я даже не дрался. В таверне произошёл неприятный инцидент.

— С кем? Отец обязательно захочет узнать.

Именно этого разговора он намеревался избежать любой ценой. Если он упомянет фамилию Брант в присутствии родителей, последствия могут быть непредсказуемыми. Когда дело касалось маркиза Норгрейва, разум отца сразу переставал ему служить. Матиас отлично это понимал. Что-то в поведении сына маркиза провоцировало его на жестокость. Наверное, неприязнь у него в крови, передалась от отца сыну.

— Ни с кем. Нарвался на кулак одного хулигана. В таверне было слишком много людей. Такое происходит сплошь и рядом, — ответил он, не обращая внимания на недоверчивое лицо старого слуги. — Я буду благодарен, если ты не скажешь об этом родителям.

Макки усмехнулся.

— Полагаете, вы сможете это утаить?

Матиас подошел к большому прямоугольному зеркалу, висящему на стене, и взгляделся в свое отражение. Потрогал небольшую припухлость на щеке. Поморщился. За минувшие несколько часов синяки потемнели. И, несмотря на то что Торну и Сент-

Лиону было отлично известно о вражде между семьями Рук и Брант, он все же напомнил приятелям, чтобы те не упоминали имя Маркрофта в присутствии его отца. Если повезет, ему удастся придумать разумное объяснение, которое удовлетворит его обеспокоенную семью.

— Кровоподтеки не так заметны, — солгал он, но дворецкий за спиной только фыркнул.

— Скажу-ка повару, чтобы приготовил припарку — посмотрим, можно ли снять отек. — Макки повернулся в сторону кухни. — Прежде чем подняться к себе в спальню, загляните в библиотеку, поздоровайтесь с родителями, как примерный сын.

Матиас нахмурился. Он не был готов к встрече с родителями и не знал, как объяснить появление синяков у себя на лице.

— А как же примочки?

— Милорд, не ждите от примочек чудес. И от матушки не спрячетесь. Ступайте к родителям. Я прослежу за тем, чтобы ваши друзья хорошо устроились в своих комнатах.

— От тебя пользы чуть, Макки, — пробормотал он.

— А вы слышали, что я упомянул фамилию Брант? — Хитрый старый слуга кивнул, когда Матиаса передернуло. — Я тоже так подумал. Ступайте! И ступайте не спеша, чтобы у вас было время придумать историю поубедительнее, чем лепет о том, что вы нарвались на кулак незнакомца.

Несмотря на то что у дворецкого были причины подтрунивать над маркизом, гордость Матиаса была так же уязвлена, как и его щека. К тому же он воспользовался советом старика и с пользой употребил те минуты, которые ему понадобились, чтобы дойти до библиотеки. К сожалению, идти по только что отполированному мраморному полу, выложенному мозаикой, было не так далеко. Когда он оказался у входа в библиотеку, то заметил, что кто-то не потрудился закрыть двустворчатые двери. Через широкую щель открывался неплохой, хотя и ограниченный обзор. Матиас уже потянулся к блестящим латунным дверным ручкам, но замер, услышав голос отца. Сколько раз в детстве он стоял у этих дверей, а его сердце переполняли страх и раскаяние из-за какого-то мелкого проступка? Даже не перечесать! Оглядываясь назад, он признавал, что отец всегда поступал справедливо, хотя, когда

был малышом, он воспринимал наказания иначе. Выходит, с тех пор изменилось немного, если звук отцовского голоса разбудил в нем те детские чувства, которые, как он полагал, уже давным-давно остались в прошлом.

Мрачные мысли тут же рассеялись — маркиз услышал негромкий, с хрипотцой женский смех. Это мама. Имоджин Рук, герцогиня Блекберн. Уже сам звук ее голоса заставлял напряженные плечи расслабиться. Дочь герцога, она обладала врожденной грацией и умением держаться в свете. Эти качества прекрасно дополняли силу и высокомерие его отца. Если кто и способен был удерживать мужчин от того, чтобы они перегрызли друг другу глотки, соперничая в мелочах, то это его мать.

Матиас подался вперед, чтобы заглянуть в щелку между створками двери и практически мгновенно заметил, что его опоздание не слишком занимает мысли герцога и герцогини. Отец обошел письменный стол с намерением отобрать какую-то безделушку, которую прятала в руке мама. Через приоткрытые двери Матиас заметил, насколько герцог был поглощен женщиной, которая откровенно кокетничала, делая вид, что хочет ускользнуть от него. Сам Матиас прекрасно видел, что его отец просто играет со своей добычей. Любой, кто был знаком с герцогом Блекберном, знал, что он совершенно без ума от герцогини. Матиас и его младшие братья и сестры с первых дней жизни наблюдали, как их родители играют в эту игру. В конце герцог всегда ловил свою леди.

Возможно, со стороны Матиаса невежливо было подглядывать, но от него не укрылось, что мать только самую малость сопротивлялась ухаживаниям мужа. Дважды обогнув стол и один раз мягкий диван, отец наконец поймал свою герцогиню за бедра.

— А теперь ты готова поступить разумно? — спросил герцог Блекберн, прижимая к себе жену.

— Нет, не готова! — ответила герцогиня, не разжимая кулачка за спиной. Она поцеловала мужа в подбородок, чтобы отвлечь его и выскользнуть из крепких объятий.

Ей это удалось, и она, смеясь, побежала к столу. Изумленный Матиас покачал головой, когда отец бросился следом. Семья Рук имела достойную репутацию в свете. Но, очевидно, все понятия о приличиях были сегодня забыты. Никто бы ни за что не дога-

дался, что его отец в следующем году отметит пятидесятилетие. Особенно когда герцог ведет себя как томящийся от любви юнец.

Матиас оглянулся в сторону прихожей, откуда донесся звук открываемой двери и голоса Торна и Сент-Лиона — джентльмены приветствовали Макки. Довольно скоро приятели начнут его разыскивать, поэтому Матиасу необходимо покончить с неприятным разговором с родителями.

Матиас ухватился за обе дверные ручки, распахнул двери, чтобы войти в библиотеку. Сделал два шага и застыл. Пока он отвлекся на голоса приятелей, его отцу удалось поставить герцогиню в очень компрометирующую позу. Его изящную мать распластали на столе; обычно аккуратная прическа растрепалась, потому что отец крепко обхватил ее затылок, чтобы запечатлеть на губах страстный поцелуй.

У Матиаса уже было пятеро младших братьев и сестер, и ему совершенно не хотелось стать свидетелем зачатия шестого. Из уважения к матери Матиас потупил взгляд и предусмотрительно кашлянул в кулак.

Он поднял голову, когда мама негромко ахнула. Герцогине пришлось откидывать голову назад, чтобы удостовериться, что в дверях стоит ее первенец.

— Матиас! — Герцогиня Блекберн попыталась оттолкнуть мужа, но ее суета лишь позабавила герцога. — Дай мне встать, негодник! — велела она, виновато глядя на сына. — А мы тебя не ждали.

Герцог озорно улыбнулся сыну.

— Для беспокойства, любимая, нет причин, — пробормотал он, галантно помогая жене встать со стола. Он игриво потянул ее за лиф платья. — Уже не в первый раз наши дети застают нас за поцелуями. И не в последний, надеюсь.

— Неужели ты не можешь хоть слегка изобразить раскаяние, когда наше поведение шокирует детей? — прошептала сконфуженная мать, взяла со стола упавшую шпильку и закрепила выбившуюся прядь белокурых волос. Герцогиня шагнула к сыну, он пошел матери навстречу.

— Как хорошо, что ты снова дома! — сказала она, обнимая Матиаса. Он опустил голову, мать поцеловала его в щеку. Все еще занятая своими чувствами, герцогиня сразу не обратила внимания на кровоподтек у него на щеке. Но когда кончиками пальцев

коснулась опухшего лица сына, тут же прищурилась: — Боже правый! Что ты с собой сделал?

— Если бы это сделал я, было бы не так больно, — заметил Матиас, встретившись с удивленным отцовским взглядом. — Не волнуйтесь, матушка. Уже почти ничего не заметно. — Он в отчаянии смотрел на отца, молча умоляя его прийти на помощь. — Я прекрасно понимаю, что опоздал, да и время, чтобы все же появиться, я выбрал неудачное. Примите мои искренние извинения. Оба.

— Что за вздор! — возразила мама, отходя в сторону, чтобы сын мог должным образом поздороваться с отцом. — Я очень хочу знать, что произошло...

— Имоджин, дай парню дух перевести. Извинения принимаются, — вкрадчиво произнес герцог, пожимая руку сыну. Герцог подмигнул, когда положил вторую руку Матиасу на плечо и коротко обнял сына. — Однако время ты действительно выбрал исключительно неудачное... еще пара минут, и мы бы с твоей мамой...

— Ваша светлость, еще одно слово — и будете ночевать на конюшне! — предостерегла мама, заливаясь краской от подтрунивания мужа. Она коснулась руки Матиаса — она была мастерица сменить тему разговора. — Сынок... ты приехал один... или привез с собой друзей?

— Мы приехали с Торном и Сент-Лионом, — ответил он. — Обещаю, мы недолго будем вам докучать.

Мама наморщила носик и отмахнулась от сыновних обещаний.

— Оставайтесь столько, сколько заходите. Но мы уже готовимся к поездке в Лондон. Если хотите, вы с друзьями можете отправиться туда вместе с нами.

— Дорогая, я очень сомневаюсь, что Шанс, Торн и Сент-Лион захотят обременять себя нашим семейством. — Герцог многозначительно взглянул на сына. — Насколько я понимаю, как только мы обсудим вопрос с поместьем, вы незамедлительно отправитесь в Лондон.

Матиас так и хотел сделать, но промолчал, заметив разочарование на мамином лице.

— Мы планируем погостить недельку, а потом вернемся в Лондон.

— Вернетесь? — вежливо переспросила она.

Взгляд отца посурвел от оговорки сына. Матиас поморщился и мимоходом почесал затылок.

— Мы... Я ненадолго останавливался в Лондоне перед тем, как вернуться домой.

— И дела были настолько важными, что не могли подождать? — поинтересовалась герцогиня, сбитая с толку решением сына. — Там ты и нашел неприятности, так тебя разукрасившие?

Неприятности? Матиас нахмурился. Ах да, его лицо. Он не собирался упоминать имени Маркрофта. Никогда.

— Нет, не в Лондоне. Это случилось в таверне «Черный козел»... да это неважно. Небольшое недоразумение.

— О да, я вижу!

К сожалению, всем своим поведением он показывал, что матери все же удалось спутать его мысли, и он не мог, как ни пытался, придумать правдоподобное объяснение своим синякам. Он поцеловал мать в щеку.

— Не стоит тревожиться. Это не стоящий внимания инцидент. Случается сплошь и рядом. — И заметив ужас на ее лице, исправился: — Нет-нет, не сплошь и рядом. Забудь все, что я сказал, — вздохнул Матиас.

Отец засмеялся.

— Имоджин, ты смущаешь парня. От пары синяков еще никто не умирал. — И чтобы не обидеть ее мягким укором, он обнял жену. — Я уверен, что у Шанса в городе были неотложные дела. Я прав?

— Да, — кивнул Матиас, испытывая благодарность к отцу за помощь. — Ничего важного, но у меня появилась возможность обследовать помещения и нанять прислугу.

— Очень мило, но в этом не было нужды... еще месяц назад твой отец написал адвокату и сообщил о нашем приезде, — объяснила герцогиня.

— Прости меня, но я имел в виду другой дом. — Он взглянул на отца. — Чтобы не снимать номера, я решил открыть старый дом твоей матери. — В комнате возникло едва уловимое напряжение, от которого у Матиаса сразу же зачесалась шея. — В прошлом году ты предлагал мне поселиться там, отец. Неужели передумал?

Герцог Блекберн покачал головой. Шагнул вперед, ловко от-тесняя сына к двери, уводя подальше от герцогини.

— Нет, конечно, не передумал. Дом твой, ты волен распоряжаться им, как пожелаешь.

Матиас бросил настороженный взгляд на молчащую маму.

— Меня там ждут Сент-Лион с Торном. Давайте обсудим дела за ужином?

— Мы можем о поместье и завтра поговорить, — легко согласился герцог. — Тебе, наверное, пора к друзьям.

Отец не оставлял ему ни малейшего шанса. Дверь закрылась у него прямо перед носом — он даже не сумел попрощаться с матерью. Матиас глубоко вздохнул, медленно выдохнул. С самой сложной частью визита было покончено. Улыбнувшись, Матиас отправился искать приятелей.

А тем временем оставшийся в библиотеке герцог Блекберн вернулся от двери и вновь подошел к жене.

— Сильно сердишься? — негромко поинтересовался он.

От впрямую заданного вопроса рассеянный взгляд Имоджин прояснился, она вздернула вверх подбородок.

— А с чего бы мне сердиться?

— Из-за того, что я предложил Матиасу распоряжаться домом, не посоветовавшись с тобой. Я бы раньше тебе рассказал... — Остаток извинений он проглотил, когда жена резко подняла вверх руку, призывая герцога молчать.

Она отвернулась, обхватила себя за талию, чтобы успокоиться, — этот жест задел герцога за живое.

— Мне следовало давно сжечь этот дом дотла.

Заслышав отчаяние в голосе мужа, Имоджин взглянула на него. Герцогиня села на диван. Скрестив руки на груди, она пальцами поглаживала предплечья.

— Ты двадцать четыре года назад уже мне это предлагал. Если помнишь, я тебе ответила отказом.

Тристан подошел к дивану, опустился перед женой на колени.

— Ты обиделась.

Она покачала головой, но глаза наполнились непрошеными слезами.

— Это просто дом. Всего лишь дом.

Обезоруженный герцог не знал, кого Имоджин пытается убедить.

— Я могу забрать свое предложение назад. Могу сказать ему, что уже сдал дом.

На лице герцогини появилась кривая улыбка.

— Ты очень редко сдаешь этот дом. Кроме того, он уже его осмотрел. Матиас сразу поймет, что ты его обманываешь, и станет задавать вопросы.

— У парня будут иные заботы, если он решится послушаться, — мрачно пообещал он. Герцог злился на самого себя. Несмотря на все ее заверения, ему следовало понимать: сама мысль о том, что кто-то из их детей поселится в этом злосчастном особняке, наверняка ее расстроит. — Прости меня.

Он зарылся лицом в ее юбки и вздохнул, находя успокоение в ее запахе. Тристан от прикосновения жены закрыл глаза.

— Мне не за что тебя прощать, любимый. Мы уже обсуждали это много лет назад, когда стало очевидно, что Матиас стремится к независимости. Он все меньше времени проводит с нами, поэтому я понимаю... — Она задрожала.

Тристан поднял голову с ее колен, обхватил ладони.

— Это всего лишь дом. Неужели если мы оставим его пустовать годами, то сможем изменить прошлое?

В душе герцога бурлила застарелая ненависть.

— Нет. И тем не менее... никогда не поздно сжечь этот дом дотла.

С губ герцогини слетел то ли негромкий смех, то ли всхлип.

— Я тебе верю. Но мои чувства неизменны. Тот особняк перешел тебе по наследству от матери, и теперь ты отдаешь его нашему сыну. Кроме того, сжигать недвижимость только потому, что меня напугало сообщение Матиаса — слишком дорогое удовольствие.

Тристан обхватил ладонями лицо жены.

— Ты не просто испугалась, дорогая.

Имоджин не стала отрицать очевидное.

— Мы не можем, как в детстве, следить за каждым его шагом. Я боюсь, что... кто-то... сможет ему рассказать.

— Имоджин, это было двадцать четыре года назад. Нет причин ворошить прошлое.

Тристан усадил жену себе на колени, она не сопротивлялась, когда он усаживался поудобнее. Имоджин прижалась к мужу теснее, зарывшись лицом ему в шею. Оба молчали, но герцог мысленно возвращался к тому дому, который унаследовал от матери. Старый особняк был роскошным подарком из времен его бурной молодости и источником болезненных воспоминаний. Двадцать четыре года назад ему захотелось стереть с лица земли это проклятое место. Однажды вечером, в приступе пьяного гнева, он поджег старую спальню своей матери, и все восточное крыло пострадало от огня. Имоджин не спросила тогда, что им двигало. Именно по ее настоянию крыло восстановили. До сего дня его жена никогда не возвращалась в тот дом. Да и Тристан тоже избегал посещать особняк.

Наверное, у него помутился рассудок, когда он предложил Матиасу использовать особняк по собственному усмотрению.

Тристан еще крепче обнял жену. Он очень хотел, чтобы Имоджин поступила с этим особняком, как ей заблагорассудится, но если ее настолько расстраивает сложившаяся ситуация — он намерен ее исправить. Матиас может пожить в другом месте.

Мысли герцога привычно омрачились, когда в памяти всплыло еще одно имя. Ему показалось, что повеяло затхлостью из комнаты, которая годами была заперта на замок. Этот человек был виновен в бедах Имоджин больше, чем сам особняк. И из-за воспоминаний Тристан злился сильнее, чем хотел показать жене: ведь это было напоминанием о том, что один раз он уже подставил ее под удар. Больше никогда. Только не ее. Только не свою семью. Если этот человек посмеет только приблизиться к Матиасу или кому-то из членов семьи — ублюдку не сносить головы.

Глава 3

А если Темпест Элизабет Брант казалось, что день сегодня прекрасен как никогда. На небе ни облачка, воздух ароматен и свеж, благодаря легкому ветерку жара совсем не чувствуется. Стоя с альбомом для эскизов под мышкой, девушка оглядывала окрестности. Ее брат Оливер принес для нее стул и мольберт, чтобы она могла продолжать работать над пейзажем, эскизы которого набросала еще вчера. Однако она усидела за работой только час. Девушка решила прогуляться, чтобы размять затекшие ноги.

Ее младшие сестры, конечно, тут же заметили это. Арабелла оторвала взгляд от книги, которую держала в руках, прищурилась — прямо в глаза ей ударило солнце. В свои девятнадцать она превратилась в настоящую красавицу. Белокурые волосы и карие глаза делали все более заметным для всех ее сходство с матерью. Рядом с ней была десятилетняя Августа. Самая юная из семьи Брант лежала на животе, рассматривая то ли муравьишку, то ли другое насекомое, которое привлекло ее внимание. Рядом в кресле сидела их наставница, миссис Шиэн. Ее, тридцатидвухлетнюю вдову, наняли полгода назад, чтобы сопровождать девиц Брант.

— И куда это вы собрались, леди Темпест? — поинтересовалась миссис Шиэн, даже не отрываясь от шитья.

— Я тут недалеко, — ответила та, похлопав по альбому. — Подумала, что похоже вокруг, присмотрю интересные места для набросков.

Августа улынулась сестре.

— Ты будешь снимать туфли и чулки, чтобы перейти вброд реку?

— Нет, разумеется, — ответила Темпест, прекрасно понимая, что именно так бы и поступила Августа, случись ей остаться без

присмотра. Маленькая речушка была чрезвычайно живописной, но слишком мелкой даже для небольших шлюпок. — У меня нет желания остаток дня ходить с грязью, засохшей между пальцами.

Это благовоспитанное высказывание лишь насмешило Августу.

— Хочешь, составлю тебе компанию? — спросила Августа. — Я позже дочитаю.

Темпест покачала головой.

— Не нужно. Честно признаться, я ищу причину размять ноги.

— Ты до сих пор злишься на Оливера за то, что он оставил нас одних? — спросила Августа.

— Я совсем на него не злюсь.

На самом деле Темпест немного рассердил поступок брата. Несколько дней он ходил угрюмым и готов был наброситься на любого, кто решится с ним заговорить. Никто не понимал, в чем причина, но лоб Оливера украшал ужасный кровоподтек. Опять этот несносный с кем-то подрался — ничего нового. Несмотря на то что чаще всего он вел себя достаточно сдержанно, нрав у братца был взрывной.

И не только у него. Похоже, Оливер снова повздорил с их отцом, маркизом Норгрейвом. Брат отказался объяснять, что случилось, но когда маркиз велел сыну сопровождать сестер, Оливер воспринял отцовский приказ как наказание. Вероятно, всему виной была драка. И Темпест решила, что подробности уже значения не имеют. Оливер сопроводил их к реке. Как только они расположились на берегу, он отвязал одну из лошадей и сообщил, что через пару часов вернется.

Таким образом он, с одной стороны, исполнил отцовскую волю, а с другой стороны — ослушался его.

Оливер знал, что сестры ни слова отцу не скажут, а миссис Шиэн была настолько очарована молодым графом, что никогда бы его не предала. Поскольку сам Оливер не пояснил, куда направляется, Темпест предположила, что он отправился на поиски своих приятелей или к одной из местных дам, с которой сейчас делит ложе.

Темпест не должна была даже догадываться о подобных вещах, но ей уже исполнилось двадцать два, и она была старшей из дочерей маркиза и маркизы Норгрейв. Поистине удивительно, сколько может узнать леди, если будет внимательной.

— Кроме того, Оливер нас не бросал. Он обязательно вернется.

— Конечно, вернется, — пробормотала миссис Шиэн, мельком оценивая еще взглянув на Темпест. — Вы ничего не забыли, леди?

Темпест нахмурилась. У нее был с собой альбом для эскизов и карандаш.

— По-моему, нет.

Наставница постучала пальцем по виску.

— Ваша шляпка, дорогая. Вам никогда не захомутать изысканного лондонского джентльмена, если все ваше лицо будет в веснушках.

Темпест вернулась к креслу и взяла соломенную шляпку.

Августа засмеялась.

— А по-моему, моя сестрица недостаточно проворна, чтобы кого-то захомутать.

— А может быть, я просто не хочу никого хомутать, — отмахнулась Темпест.

Сама того не сознавая, младшая сестра повторила слова, сказанные их отцом. Дело не в том, что Арабелла уже стала достаточно взрослой, чтобы предстать перед лондонским светом, о нет. Просто отец поддразнивал свою старшую дочь, утверждая, что ее шансы снижаются вдвое, поскольку многие джентльмены предпочитают юных красавиц прямо от маминой юбки. Маркиз не хотел показаться жестоким, но его слова задели Темпест за живое. Арабелла была моложе и красивее.

— Тихо ты, — предостерегла Арабелла, щипая младшую сестричку за ногу.

Августа возмущенно запищала.

— Миссис Шиэн, моя сестра щиплетя!

Рыжеволосая дуэнья засмеялась.

— Прямо сейчас?

— Прекрати дразнить Темпест, — полупшепотом велела Арабелла. — Если твоей сестре приглянется какой-нибудь джентльмен, она сможет захомутать его даже с веснушками на лице.

Услышав этот «тонкий» намек, Темпест скорчила рожицу и надела шляпку, но завязывать длинные ленты не стала. Она пошла прочь от ссорящихся сестер и миссис Шиэн. Чем дальше она уходила, тем заметнее стихали их голоса.

Она шагала по высокой траве, следуя вдоль узкой тропинки, которая, извиваясь, привела к кромке воды, а потом резко свернула вверх по холму. Наконец, девушка подошла к большому плоскому валуну. Немного устав и запыхавшись, она опустилась на камень и положила рядом с собой альбом для эскизов и ридикюль. Затем сняла шляпку и стала обмахивать ею лицо. Высокая трава, волнующаяся на весеннем ветру, отлично скрывала ее от посторонних глаз. Ее можно было бы заметить только с парусной шлюпки, проплывающей по реке.

Темпест взглянула на туфли. Немного грязные, но можно отчистить. Она подумала об Августе и ее предложении побродить босиком по мелководью.

«Может, стоило согласиться?»

Их матушка, Шарлотта Брант, маркиза Норгрейв, никогда бы не одобрила такого поведения, поведения, совершенно недостойного леди. Темпест пару минут спокойно сидела на валуне, размышляя над тем, насколько она рискует быть пойманной. Шансы практически равнялись нулю. Девушка усмехнулась, сняла туфли. Подняла юбку и нижние юбки до самих подвязок и развязала их. Наконец, оставшись с босыми ногами, Темпест, придерживая юбки, осторожно подошла к кромке реки. Водичка все еще была прохладной, но ощущения дарила совершенно удивительные.

Темпест закрыла глаза и повернула лицо к солнцу, наслаждаясь контрастом от теплых лучей на лице и прохлады воды. Как замечательно себя чувствуешь, бросая вызов условностям! Отец возлагал такие надежды на старшую дочь, но пока ей удалось вызвать в его душе только разочарование. В минувшем сезоне отец уже решил было, что нашел для нее подходящего джентльмена. Все недостатки внешности лорд Райнхарт с лихвой компенсировал титулом и богатством. Этот брак принес бы маркизу определенные политические дивиденды, и Темпест не возражала против отцовских планов.

Возникла одна-единственная проблема.

Джентльмен влюбился в другую даму и успел с ней обвенчаться до того, как маркиз Норгрейв смог вмешаться.

И естественно, отец во всем обвинил дочь.

Темпест мысленно закатила глаза. У нее оказались слишком темные волосы, а джентльмен предпочел светловолосую. И слиш-

ком острый язычок — а какой джентльмен захочет иметь жену, которая умнее его самого? Потом отец попенял на ее рост. Она была ровно на семь с половиной сантиметров выше, чем предполагаемый муж, и отец упрекал ее за выбор туфель. Смешные упреки, но она придержала язык. Нет смысла спорить с отцом, когда у него и так тяжело на сердце. Маркиз предложил ей в следующий раз горбиться, если она встретит джентльмена ниже себя ростом. После минувшего сезона Темпест уже сомневалась, что может еще сильнее разочаровать отца.

Она мгновенно распахнула глаза, услышав удивленный возглас. Машинально она попятилась от воды. Раздался мужской смех. Это над ней смеются? Нет, какая глупость. Если она никого не видит, то и об ее присутствии никто не догадывается. Она поглубже спряталась в заросли травы, осознав, что стоит на пяточке суши, который выдавался в реку, — теперь противоположный берег не просматривался. Темпест, так тихо, как только могла, перешла на другую сторону этого пяточка. Девушка морщилась от попадающихся время от времени острых камешков и веточек, которые царапали и кололи ей ноги. Она руками развела в стороны заросли высокой травы, но то, что мельком увидела, заставило ее упасть на колени и затаиться.

На противоположном берегу реки смеялись трое обнаженных мужчин.

— Вода ледяная, тупица! — пожаловался своим приятелям темноволосый джентльмен, опустившись по шею в воду.

Второй джентльмен, с темно-русыми волосами и голым торсом, сидел у кромки воды и снимал сапоги и чулки.

— Больше никогда не заключаю пари!

Третий стоял между двумя приятелями. На нем были только кожаные бриджи, и он медленно заходил поглубже в реку.

— Брось жаловаться, Торн. Шанс, присоединяйся к нам. Водичка придает сил.

— По-твоему, отморозить все хозяйство — называется «придать сил»?! — закричал в ответ тот, кого звали Торн, после чего его приятели вновь залились смехом.

Темпест ничуть не смутил их непристойный разговор. Она слышала выражения и похлеще, когда мужчины не подозревали, что она подслушивает. Из своего укрытия она смогла разглядеть,

что все трое молоды и крепки телом. И румянец на лице девушки не имел никакого отношения к солнцу.

— Черт возьми, Шанс, ты даже смелее меня, — сказал брюнет, подходя ближе к проигравшему пари.

До Темпест не сразу дошел смысл его слов, пока она не заметила, что тот, кто сидел на берегу, снимает бриджи. Он обернулся, снимая одежду, и представил на ее обозрение свой зад. Она поспешно прикрыла рот ладонью, чтобы заглушить сорвавшийся с губ возглас удивления, и отвела взгляд от джентльменов.

Сердце получило очередной удар, когда Темпест заметила стоящую у нее за спиной Арабеллу.

— Святые небеса, ты меня напугала. Что ты здесь делаешь? — сердито шептала Темпест.

— Решила, что тебе не помешает компания, — ответила Арабелла. Прищурившись, она смотрела на грязные босые ноги зардевшейся сестры. — Чем ты занимаешься? И почему мы говорим шепотом?

— Тебе лучше не знать, — ответила Темпест. «И мне было бы лучше. Как ей объяснить, что я только что наблюдала за тремя полуобнаженными джентльменами?» Хуже того, Арабелла могла все рассказать миссис Шиэн. Или их матери. — Нам пора.

— Нет, — возразила сестра. Арабелла подошла ближе и нагнулась так, чтобы их головы находились на одном уровне. — Нет, пока я не увижу, куда ты смотришь. На редкую птичку? — У нее округлились глаза, когда она вглядывалась сквозь высокую траву. С ее губ сорвался звук, похожий на икоту. Она зажала ладонью рот и пристально взглянула на Темпест.

Однако сама Темпест смотрела не на младшую сестру. Несмотря на естественное укрытие, она с ужасом заметила, что их обнаружили. Все три джентльмена уставились в ее сторону, на их лицах была различная степень удивления и негодования, когда они осознали, что они здесь не одни. Мужчина по имени Шанс мгновенно прикрыл руками гениталии.

— Эй, вы там! Выходите! — потребовал брюнет. Он встал, выставляя на обозрение свой торс.

— Бог мой, он собирается переплыть на эту сторону! — Темпест вскочила на ноги и подтолкнула вперед сестру. — Поторопись, пока нас не поймали!

Слава богу, Арабелла была послушной девочкой, и обе сестры попятились назад. У валуна Темпест сунула ноги в туфли, подхватила чулки. Сестра торопливо подняла ее альбом для эскизов и карандаши.

— Беги по тропинке, Арабелла, — велела она, оглядываясь назад и подталкивая вперед сестру.

— Думаешь, они бегут за нами?

Бедняжка Арабелла испугалась. Темпест пыталась подобрать слова, чтобы успокоить сестричку.

— Сильно сомневаюсь, что в такой высокой траве они смогли разглядеть что-то, лишь одежду мельком, и с их стороны довольно необдуманно преследовать нас без одежды и босиком. К тому времени, как они оденутся и оседлают лошадей, мы успеем убежать. Если повезет, они решат, что здесь резвилась парочка ребятшек.

— А если они случайно наткнутся на нашу компанию? Что ты станешь говорить миссис Шиэн? — допытывалась сестра, запылавшись от их поспешного отступления. — О нет... что мы скажем Оливеру?

— Не будь трусихой! — отрезала Темпест. — Если кто-то начнет расспрашивать, придумаем что-нибудь.

— Но...

Темпест стиснула зубы.

— Ты сама хочешь объяснять это досадное недоразумение нашему отцу?

— Нет, — ответила сестра, замедляя шаг, когда только представила, какое их может ждать наказание за подобное скандальное поведение. — Если об этом узнает отец, он может не разрешить нам поехать с ним и с мамой в Лондон.

Трогательное предположение. Темпест покачала головой.

— Он никогда ничего не узнает, если ты будешь держать язык за зубами. Предоставь мне со всеми объясняться. — И, подумав, добавила: — Если вообще потребуются объяснения. — Темпест резко замолчала и прислушалась. Через минуту она спросила: — Ты слышала что-нибудь?

Арабелла прислушалась.

— Нет. А ты?

Она не слышала звуков погони трех полуобнаженных джентльменов, пробирающихся за ними сквозь высокую траву.

— Ничего. Я же говорила тебе: никто не будет гнаться за нами. Ты пока отдышись, а я надену чулки. Миссис Шиэн станет задавать вопросы, если заметит мои босые ноги.

Ее сестра вздохнула.

— И не только она. Ты не хочешь объяснить мне, почему я застала тебя за тем, как ты подглядывала за тремя джентльменами?

Темпест засмеялась. В голосе Арабеллы слышалось упрямство, но Темпест не могла придать голосу чувства вины, потому что у самой девушки бешено колотилось сердце.

— Чем, по-твоему, я занималась? Наш батюшка возлагает на меня в этом сезоне большие надежды, поэтому я решила попытаться найти себе супруга. Не знаю, как ты, но, по-моему, все прошло гладко. — Она сердито взглянула на сестру, продолжая натягивать чулки. — Есть еще глупые вопросы? Нет? Отлично!

Остаток пути до их импровизированного лагеря они проделали в молчании.

Літературно-художнє видання

Серія «Причаровані пристрастю»

ХОУКИНЗ Александра
Мій жаданий і недосяжний маркіз

Роман

(російською мовою)

Головний редактор *С. І. Мозгова*
Відповідальний за випуск *А. В. Альошичева*
Редактор *С. В. Реутов*
Художній редактор *А. О. Попова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректори *О. В. Кузнецова, Л. Г. Фадєєва*

Підписано до друку 30.10.2020. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Minion». Ум. друк. арк. 15,96. Наклад 2100 пр. Зам. № .

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля».
Св. № ДК65 від 26.05.2000. 61001, м. Харків, вул. Б. Хмельницького, буд. 24
E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано згідно з наданим оригінал-макетом
у друкарні «Фактор-Друк»
61030, м. Харків, вул. Саратовська, 51
Тел.: + 3 8 057 717 53 57

Литературно-художественное издание

Серия «Пленные страстью»

ХОУКИНЗ Александра
Мой желанный и неприступный маркиз

Роман

Главный редактор *С. И. Мозговая*
Ответственный за выпуск *А. В. Алешичева*
Редактор *С. В. Реутов*
Художественный редактор *А. О. Попова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректоры *Е. В. Кузнецова, Л. Г. Фадеева*

Подписано в печать 30.10.2020. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Minion». Усл. печ. л. 15,96. Тираж 2100 экз. Зак. № .

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000. 61001, г. Харьков, ул. Б. Хмельницкого, д. 24
E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано согласно предоставленному оригинал-макету
в типографии «Фактор-Друк»
61030, г. Харьков, ул. Саратовская, 51
Тел.: + 3 8 057 717 53 57

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@ksd.ua

Вона — молода недоторка леді Темпест. Дівчина багато разів чула від батька нехвальні відгуки про Фейрлемів і навіть поділяла його думку. Але випадкова зустріч з білявим красенем на березі річки змінила все. Спершу вона не здогадувалася, що цей чарівний чоловік — ворог її сім'ї. А коли дізналася його ім'я, було занадто пізно... Він — маркіз Матіас, лорд Фейрлем, який звик морочити голови панянкам, розбив не одне жіноче серце і... спасував перед цією принадницею. Що скажуть його рідні, коли дізнаються, кого він покохав?

Хоукинз А.

X85 **Мой желанный и неприступный маркиз** : роман / Александра Хоукинз ; пер. с англ. И. Паненко. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2020. — 304 с.

ISBN 978-617-12-7109-8

ISBN 978-1-250-06473-8 (англ.)

ISBN 978-617-12-6689-6 (серия)

Она — юная недотрога леди Темпест. Девушка много раз слышала от отца нелестные отзывы о Фейрлэмах и даже разделяла его мнение. Но случайная встреча с белокурым красавцем на берегу реки изменила все. Сначала она не догадывалась, что этот обаятельный мужчина — враг ее семьи. А когда узнала его имя, было слишком поздно... Он — маркиз Матиас, лорд Фейрлэм, привыкший кружить головы дамам, разбивший не одно женское сердце и... безоружный перед этой прелестницей. Что скажут его родные, когда узнают, кого он полюбил?

УДК 821.111(73)